

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ

УДК 811.161.1

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНЫХ И КРАТКИХ ФОРМ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

М. А. Кронгауз^{1, 2}, *А. Ч. Пиперски*^{1, 2}, *А. А. Тиллабаева*¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, 11

² Российский государственный гуманитарный университет
125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, 6

Поступила в редакцию 27.04.2020 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2020-4-7

Статья посвящена статистическому исследованию употребления вариантов русских личных имен в речи. Показано, что русские имена делятся на два класса: имена, имеющие полную и краткую форму, и имена без краткой формы, функции которой выполняет полная. Для имен, имеющих краткую форму, частоты употребления полной и краткой форм могут соотноситься между собой по-разному; это зависит от различных факторов, таких как длина полного имени и пол его обладателя: от более длинных имен и от женских имен краткая форма употребительнее. На материале Национального корпуса русского языка доказано, что употребительность обращения полным именем возрастает в последние 15 – 30 лет.

Ключевые слова: обращение, личное имя, полная форма личного имени, краткая форма личного имени, статистические методы, корпусная лингвистика

Введение

Личные имена редко попадают в сферу интересов лингвистов. В русистике посвященные личным именам работы содержат, как правило, морфологическую и историческую информацию (Суперанская, 1969; Сулова, Суперанская, 1991) или относятся к теории референции и другим областям, близким к логике (Шмелев, 1996). Нас же интересовало функционирование личных имен в речи, а более конкретно – выбор говорящего между вариантами имени при обращении к собеседнику.

У русских имен, особенно распространенных, много вариантов, их число может достигать нескольких десятков, лишь часть из которых отмечается в соответствующих словарях (Петровский, 2000; Суперанская, 1998). Следует отметить, что именно в позиции обращения может быть реализовано максимальное количество вариантов имени.

Среди вариантов имени выделяется полное, или паспортное, имя (или полная форма): *Анастасия, Анна, Екатерина, Елизавета, Мария, Александр, Борис, Владимир, Константин, Пётр*. Именно этот вариант указывается в паспорте и официальных документах и используется в официальных ситуациях (в частности, вместе с отчеством и фамилией), а в словаре может служить входом для всего словарного гнезда (Петровский, 2000). В работах (Суперанская, 2001; Сулова, Суперанская, 1991) наряду с полной предлагалось выделять краткую, или сокращенную, форму, а все остальные объединять под названием уменьшительных. Краткое имя, как и полное, может быть нейтральным, но в отличие от него используется в неофициальных ситуациях, например в частном разговоре: *Настя, Аня, Катя, Лиза, Маша, Саша, Боря, Володя, Костя, Петя*. В принципе у личного имени может быть более одного краткого варианта, например *Дима* и *Митя* для *Дмитрия*.

Ситуация с использованием имен в качестве обращений была подробно описана в работах (Кронгауз, 2001, 2004). В них вводится противопоставление двух классов личных имен: имен, для которых при самостоятельном употреблении наиболее нейтральным вариантом выступает полное имя (мужские: *Андрей, Антон, Максим, Никита*; женские: *Вера, Марина, Нина*), и имен, «чи полные варианты самостоятельно практически не употребляются, по крайней мере в функции обращения» (*Александр, Владимир, Евгений, Дмитрий, Михаил; Анна, Екатерина, Елена, Мария, Надежда*) (Кронгауз, 2004, с. 182). Однако в статье также отмечается, что, во-первых, граница между двумя классами не является абсолютно строгой, а во-вторых, такая система находится в стадии разрушения, поскольку полные имена постепенно вытесняют обращение по имени и отчеству и становятся нейтральными в самостоятельном употреблении по отношению к малознакомому или не слишком близкому человеку.

Несогласие с этой позицией высказал А. Д. Шмелев:

Часто утверждается, что ранее в функции обращения они [полные имена] без отчеств не употреблялись, и, соответственно, внедрение такого способа обращения в обиход рассматривается как существенное изменение речевого этикета («Сегодня старый этикет фактически разрушен. В тех ситуациях, где раньше было принято называть собеседника по имени-отчеству, а теперь только по имени... используются *Мария* и *Владимир*, что раньше было недопустимо»²). Строго говоря, тексты русской литературы свидетельствуют, хотя и косвенным образом, что такое обращение было довольно обычным на протяжении всего XX века, поскольку часто персонажи обращаются в них друг к другу именно так. Однако более детальное описание речевого этикета в данной области требует отказа от упрощенной дихотомии «полное (паспортное) имя vs. сокращенное (неформальное) имя» (понятно, что оба члена дихотомии для ряда имен, таких как, напр., *Вера*, могут совпадать) (Шмелев, 2014, с. 283; см. также: Шмелев, 2011).

Этот спор мог бы остаться неразрешенным, если бы нам не были сегодня доступны количественные методы исследования корпусных данных. Статистические методы, хотя и не дают окончательного и исчер-

² А. Д. Шмелев приводит цитату из книги (Кронгауз, 2007, с. 113).

пывающего ответа на вопрос, должны считаться серьезным аргументом в пользу той или иной точки зрения. Следует также отметить, что в исследовании употребления личных имен в речи статистические методы, насколько нам известно, используются впервые.

Итак, в частности, для того чтобы ответить на содержательный вопрос, изменилось ли употребление полных и кратких форм в позиции обращения начиная с 1990-х годов, было проведено представленное ниже исследование данных Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) (<http://www.ruscorpora.ru>) статистическими методами. Мы исходили из предположения, что, если полные формы стали выступать как нейтральные в новой функции, то есть вместо имен с отчествами, то их частотность должна была возрасти.

Статистическое исследование: проверка гипотез

Для осуществления количественного исследования необходимо переформулировать основную задачу, выделив две гипотезы, а затем провести их статистическую проверку.

1. Существует разбиение русских имен на два класса: имена, для которых нейтральной является полная форма, и имена, для которых нейтральным выступает краткий вариант имени, причем граница между этими классами нечеткая.

2. Количество употреблений полных имен без отчества в функции обращения растет в последние десятилетия (начиная с 1990-х годов).

Для проверки первой гипотезы был составлен список частотных русских мужских и женских имен по словарю (Ляшевская, Шаров, 2009); учитывались имена, которые попали в словарь как в полной, так и в краткой форме. Приведем 25 наиболее частотных имен с их частотами, выраженными во вхождениях на миллион:

Александр 237,8; Андрей 217,2; Сергей 209,5; Иван 189,9; Владимир 188; Николай 164,2; Борис 154,4; Михаил 147,4; Виктор 127,1; Игорь 120,9; Олег 118,3; Ольга 116,7; Алексей 115,9; Петр 111,5; Анна 107,4; Павел 101,4; Саша 93,6; Юрий 93; Марина 88,5; Таня 85,6; Катя 84,7; Федор 84,1; Василий 79,6; Мария 79,5; Миша 79,5.

Всего было отобрано 20 имен, чьи полные и краткие формы однозначно идентифицируются как мужские, и 20 имен, чьи полные и краткие формы однозначно идентифицируются как женские. Из рассмотрения были исключены имена *Александр(а)*, *Евгений(-я)* и *Валентин(а)*, поскольку их краткие формы не позволяют без детального анализа контекста понять, идет ли речь о мужчинах, или о женщинах, а с полными формами возникает та же проблема из-за омонимии падежных форм, например: *Александр*у дат. пад. от *Александр* = *Александр*у вин. пад. от *Александра* и т. п.

Гипотеза, предполагающая существование двух классов имен с нечеткой границей между ними, может быть проверена, если, с одной стороны, показать, что существуют имена, от которых не образуются нейтральные краткие имена, а с другой — продемонстрировать, что употребительность кратких имен во втором классе крайне неравномерна, так что эти имена образуют континуум.

Для проверки первого утверждения достаточно убедиться, что от имен типа *Антон, Максим, Вера, Нина* не образуются стандартные формы на *-а / -я*, которые получались бы с помощью усечения, а не с помощью прибавления экспрессивных уменьшительно-ласкательных суффиксов (*Антоша, Максюша; Верочка, Ниночка*). Однако для изучения второго класса имен необходимо провести корпусное исследование.

Для 20 мужских и 20 женских имен, отобранных по частотному словарю, были образованы все формы, которые могут восприниматься носителями русского языка как нейтральные краткие (например, *Вася* от *Василий*, *Петя* от *Пётр*, *Лиза* от *Елизавета*, *Клава* от *Клавдия*; *Дима* и *Митя* от *Дмитрий*, *Настя* и *Ася* от *Анастасия*), и для каждого имени по НКРЯ была получена статистика по частотности полных и кратких форм. При этом исключались полные имена перед отчеством, поскольку в этой позиции краткое имя невозможно; делались два запроса — полное имя перед словом, не являющимся отчеством, и полное имя в конце предложения. Затем имена были отсортированы по доле кратких имен от общего числа вхождений кратких имен и полных имен без отчества. Если предполагать, что все имена этого класса (имеющие краткие имена) ведут себя однородно, то доля кратких имен для них будет варьироваться в небольших пределах и будет отстоять достаточно далеко от нуля (которому она равна для имен класса *Максим* и *Вера*); если же они образуют континуум, то доли кратких имен достаточно равномерно расположатся в большом диапазоне.

Результаты корпусного исследования показывают, что говорить о гомогенности этого класса имен не приходится. Так, для отобранных мужских имен доля кратких демонстрирует очень большой разброс: она лежит в диапазоне от 57 % для имени *Дмитрий* до 11,1 % для имени *Семён*. Не менее большой разброс — от 94,2 до 23 % — мы находим и среди женских имен (табл. 1).

Таблица 1

Доля кратких имен для различных мужских и женских имен, %

Полное имя	Краткое имя (имена)	Доля кратких имен	Полное имя	Краткое имя (имена)	Доля кратких имен
Дмитрий	Дима, Митя	0,570	Лилия	Лиля	0,942
Константин	Костя	0,537	Анастасия	Настя, Ася	0,868
Василий	Вася	0,466	Елизавета	Лиза	0,784
Михаил	Миша	0,447	Клавдия	Клава	0,719
Георгий	Гоша, Жора	0,414	Натал[ь]я	Наташа	0,719
Владимир	Володя, Вова	0,401	Галина	Галя	0,691
Николай	Коля	0,379	Надежда	Надя	0,669
Анатолий	Толя	0,373	Татьяна	Таня	0,668
Юрий	Юра	0,370	Мария	Маша, Маруся, Маня	0,655
Алексей	Алёша, Лёша	0,346	Людмила	Люся, Люда, Мила	0,640
Фёдор	Федя	0,301	(Е)катерина	Катя	0,579
Сергей	Серёжа	0,270	Лидия	Лида	0,536
Виктор	Витя	0,215	Елена	Лена, Лёля	0,533
Валерий	Валера	0,198	Соф[ь]я	Соня, Софа	0,487

Окончание табл. 1

Полное имя	Краткое имя (имена)	Доля кратких имен	Полное имя	Краткое имя (имена)	Доля кратких имен
Пётр	Петя	0,180	Варвара	Варя	0,459
Павел	Паша	0,177	Анна	Аня, Ньюра, Ньюта, Анюта	0,421
Иван	Ваня	0,175	Ольга	Оля, Лёля	0,352
Борис	Боря	0,156	Ирина	Ира	0,341
Леонид	Лёня	0,155	Лариса	Лара	0,259
Семён	Сеня, Сёма	0,111	Светлана	Света	0,230

Таким образом, данные НКРЯ подтверждают гипотезу о том, что наряду с классом имен типа *Максим* и *Вера*, не имеющих кратких форм, существует большой, но разнородный класс имен, у которых краткая форма имеет разную степень употребительности. Доля употреблений краткой формы зависит от ряда факторов. В частности, можно обратить внимание, что употребительность краткой формы выше от длинных имен: видно, что пятисложные имена *Анастасия*, *Елизавета* находятся в верхней части списка, а двусложные *Анна* и *Ольга* — в нижней; аналогично трехсложные имена *Константин* и *Василий* — вверху списка, а двусложные *Борис* и *Семён* — внизу. На рисунках 1 и 2 изображены графики, где по оси абсцисс отложено количество слогов в полном имени (для женских имен с вариативным количеством слогов типа *Натал(ь/и)я* взято усредненное значение), а по оси ординат — доля кратких имен от общего числа употреблений. Прямые линии, аппроксимирующие распределение переменных, наглядно демонстрируют, что на обоих графиках по мере продвижения вправо по оси x масса точек сдвигается вверх; то же подтверждается и измерением коэффициента ранговой корреляции Спирмена между количеством слогов в полном имени и долей кратких имен. Таким образом, употребительность краткого имени зависит от числа слогов.

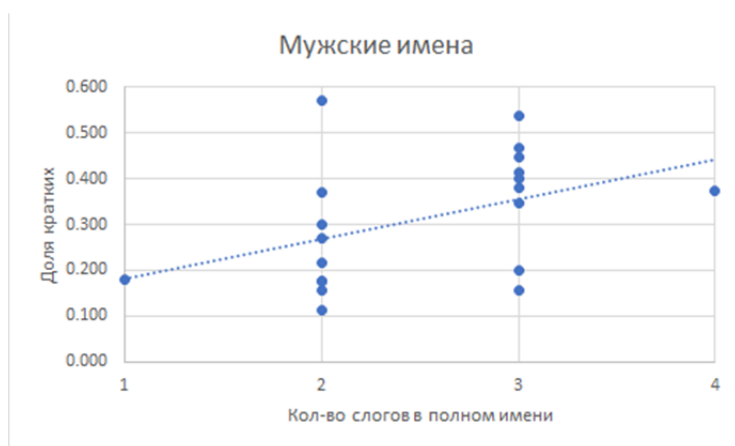

Рис. 1. Зависимость доли кратких имен от числа слогов в мужском имени. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена $\rho = 0,462$ ($p = 0,04$)

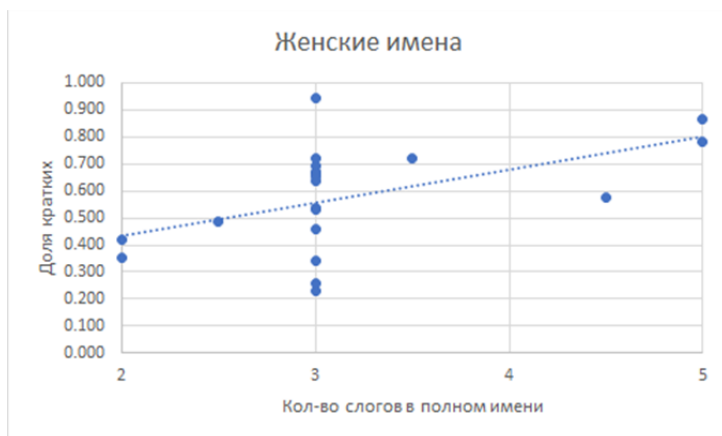

Рис. 2. Зависимость доли кратких имен от числа слогов в женском имени.
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена $\rho = 0,559$ ($p = 0,01$)

Еще одно очевидное наблюдение над таблицей 1 и рисунками 1, 2 состоит в том, что доля кратких имен заметно выше у женских имен, чем у мужских: в среднем 57,7 % против 31,2 %. Значимость этого различия подтверждается критерием Манна – Уитни ($U = 56$, $p = 0,0001$).

Таким образом, можно заключить, что класс имен, допускающих употребление краткого имени в качестве нейтрального, не является однородным: доля кратких имен в нем варьирует, отчасти определяясь формализуемыми факторами (длина полного имени, пол), а отчасти выступает идиосинкратическим свойством отдельных имен: так, мы не можем объяснить, почему у имени *Ирина* доля кратких имен вдвое меньше, чем у такого же по формальным свойствам имени *Галина*.

Следует, однако, отметить, что выше речь шла об употреблении полных и кратких имен в любых функциях: это может быть как обращение, так и упоминание или (само)представление. Для того чтобы проверить вторую из высказанных выше гипотез и установить употребительность полных и кратких имен в функции обращений, нам потребовалось провести более тщательную ручную обработку данных.

Для этого были отобраны пять мужских: *Владимир*, *Николай*, *Михаил*, *Константин*, *Василий* – и пять женских имен: *Анастасия*, *Елизавета*, *Наталья* (*Наталия*), *Надежда*, *Татьяна* – и их краткие формы в функции обращения. В качестве источника данных использовался НКРЯ. Мы анализировали источники за период с 1826 года по настоящий момент. В таблице 2 приводится количество документов, в которых встречается каждая форма имени в отдельности.

Таблица 2

Количество анализируемых документов для каждого имени

Полное имя	Количество документов	Краткое имя	Количество документов
Василий	509	Вася	448
Николай	262	Коля	451
Татьяна	157	Таня	245

Окончание табл. 2

Полное имя	Количество документов	Краткое имя	Количество документов
Михаил	127	Миша	442
Владимир	104	Володя	258
Наталья / Наталия	89	Наташа	155
Константин	78	Костя	250
Надежда	50	Надя	167
Анастасия	29	Настя / Ася	151
Елизавета	23	Лиза	186

Для проверки второй гипотезы нам необходимо изучить изменение соотношения имен в полной и краткой формах с течением времени. Для этого мы разбили выборку на отрезки по 15 лет; тексты, период написания которых приходился на два или более временных промежутка, вносились в каждый из них. Далее были отобраны документы, содержащие одновременно и краткую, и полную формы имени, и было рассчитано процентное соотношение их встречаемости для каждого текста. В дальнейшем мы нашли среднюю частоту встречаемости полной и краткой форм для каждого имени на каждом пятнадцатилетнем промежутке времени. На основе полученных данных построили графики, наглядно демонстрирующие изменение количественного соотношения полных и кратких форм имени. Далее обсудим полученные результаты.

Как мы можем видеть из рисунка 3, за последние 15 лет явно наблюдается тенденция увеличения использования полной формы каждого из пяти приведенных имен. В более ранние (с 1931 по 2005 год) периоды соотношение полной и краткой форм в среднем оставалось на уровне 20–23%, однако при рассмотрении каждого имени по отдельности в этот период наблюдаются различные варианты динамики. Возможной причиной этого может быть ограниченный объем выборки или иные факторы. При этом с 1886 по 1930 год уже происходил рост популярности использования полной формы мужских имен.

Рис. 3. Средние значения встречаемости полных форм мужских имен, %

Для периода с 1856 по 1975 год доля полных женских имен относительно низка: она варьируется от 7 до 19 %, а среднее значение составляет 13 %, что значительно ниже аналогичного показателя у мужчин (25 % за аналогичный период). В 1976–1990 годах начинается стремительный рост, а к последнему 15-летию среднее значение полных форм женских имен достигает 38 %, что является наивысшим значением для всего рассматриваемого временного отрезка и находится на одном уровне с аналогичным показателем для мужских имен и динамикой за последние 15 лет (рис. 4).

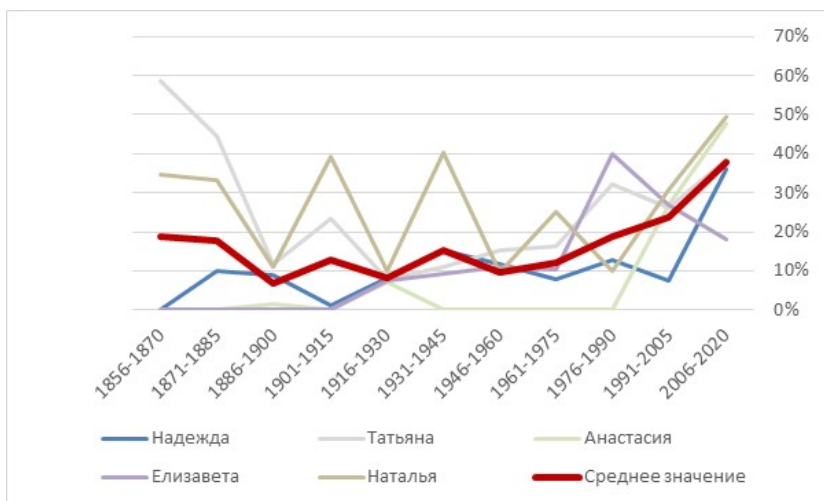

Рис. 4. Средние значения встречаемости полных форм женских имен, %

Из общей тенденции выбивается имя *Елизавета*: в 1991–2020 годах можно наблюдать уменьшение количества полных форм относительно кратких форм этого имени, однако важно отметить, что данных за этот период очень мало. Сильные колебания встречаемости полной формы отдельных имен до 1990 года, на наш взгляд, объясняются ограниченным размером выборки.

Выводы

В заключение следует отметить наиболее значимые результаты статистического исследования личных имен.

Данные НКРЯ подтверждают гипотезу о том, что наряду с классом имен типа *Максим* и *Вера*, не имеющих кратких форм, существует большой, но разнородный класс имен, у которых краткая форма имеет разную степень употребительности (от *Константин* до *Борис*, от *Елизавета* до *Ирина*). Доля употреблений краткой формы зависит от ряда факторов, в частности, на материале корпуса показана зависимость частотности от длины слогов в полном имени и гендерной принадлежности имени. Для женских имен и имен с большим количеством слогов частотность краткой формы возрастает.

С некоторой осторожностью можно также утверждать, что в последние годы уменьшается доля употребления краткого имени в качестве обращения в пользу полного. Однако и здесь следует отметить влияние гендерной характеристики и индивидуальных особенностей каждого имени. Важно обратить внимание и на то, что в течение обследованного более чем полуторавекового отрезка времени соотношение частотности полных и кратких форм не было постоянной величиной. Например, в период с 1886 по 1930 год также наблюдался рост популярности полной формы мужских имен, что требует отдельного изучения.

В нашем исследовании мы исходили из содержательной гипотезы, которую проверяли количественными методами. Перспективно и другое направление исследования, состоящее в поиске качественной интерпретации полученных статистических результатов и детальном анализе отдельных корпусных примеров.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ (№ 18-012-00712) «Русский речевой этикет: традиции и тенденции» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

Список литературы

- Кронгауз М. А. Изменения в русском речевом этикете // Жизнь языка: сборник статей к 80-летию М. В. Панова. М., 2001. С. 263 – 268.
- Кронгауз М. А. Русский речевой этикет на рубеже веков // Russian Linguistics. 2004. Vol. 28, №2. P. 163 – 187.
- Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009.
- Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 2000.
- Суперанская А. В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. М., 1969.
- Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
- Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М., 1998.
- Суперанская А. В. Неофициальные формы русских личных имен // Русская речь. 2001. №1. С. 84 – 88.
- Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991.
- Шмелев А. Д. Референциальные механизмы русского языка. Тампере, 1996.
- Шмелев А. Д. Русский язык начала XXI в.: действительные и мнимые изменения // Русский язык и литература во времени и пространстве. Шанхай, 2011. С. 431 – 443.
- Шмелев А. Д. Распространенная ошибка или новая норма: как отличить одно от другого? // Отечественные записки. 2014. №2 (59). С. 274 – 285.

Об авторах

Максим Анисимович Кронгауз, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

E-mail: mkronhaus@yandex.ru

Александр Чедович Пиперски, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

E-mail: apiperski@gmail.com

Алина Азаматовна Тиллабаева, стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

E-mail: alinatillabaeva42@gmail.com

Для цитирования:

Кронгауз М. А., Пиперски А. Ч., Тиллабаева А. А. Употребление полных и кратких форм русских личных имен: количественные методы исследования // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11, №4. С. 80–90. doi: 10.5922/2225-5346-2020-4-7.

FULL AND SHORT PERSONAL NAMES IN RUSSIAN:
A QUANTITATIVE STUDY

M. A. Krongauz^{1,2}, A. Ch. Piperski^{1,2}, A. A. Tillabaeva¹

¹ National Research University Higher School of Economics
11. Pokrovsky Boulevard, 109028, Moscow, Russia

² Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Square, 125993, GSP-3, Moscow, Russia

Submitted on November 22, 2019
doi: 10.5922/2225-5346-2020-4-7

The paper presents a statistical study of the use of variant forms of Russian personal names. It is shown that Russian names can be divided into two classes: names with full and short forms contrast with names that only have one neutrally used form. For names that have a distinct short form, the frequencies of full and short forms can relate to each other in different ways. This depends on various factors, such as the length of the full name and the gender of its owner: for longer names and female names, the short form is more common. Based on data from the Russian National Corpus, it is proved that the use of the full name as a form of address has been increasing in the last 15 to 30 years.

Keywords: addressing, personal name, full personal name, short personal name, statistical methods, corpus linguistics

References

Krongauz, M. A., 2001. Changes in Russian speech etiquette. In: S. M. Kuz'mina and L. A. Kapanadze, eds. *Zhizn' yazyka: sbornik statei k 80-letiyu M. V. Panova* [Life of language: collection of articles for the 80th anniversary of M. V. Panova]. Moscow, pp. 263–268 (in Russ.).

Krongauz, M. A., 2004. Russian speech etiquette at the turn of the century. *Russian Linguistics*, 28(2), pp. 163–187 (in Russ.).

Krongauz, M. A., 2007. *Russkii yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language is on the verge of a nervous breakdown]. Moscow (in Russ.).

Lyashevskaya, O. N. and Sharov, S. A., 2009. *Chastotnyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (Based on the Materials of the National Corpus of the Russian Language)]. Moscow (in Russ.).

Petrovskii, N. A., 2000. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Moscow (in Russ.).

Superanskaya, A. V., 1969. *Struktura imeni sobstvennogo: Fonologiya i morfologiya* [The structure of a proper name: Phonology and morphology]. Moscow (in Russ.).

Superanskaya, A. V., 1973. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. Moscow (in Russ.).

Superanskaya, A. V., 1998. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Moscow (in Russ.).

Superanskaya, A. V., 2001. Unofficial forms of Russian personal names. *Russkaya rech'* [Russian speech], 1, pp. 84–88 (in Russ.).

Suslova, A. V. and Superanskaya, A. V., 1991. *O russkikh imenakh* [About Russian names]. Leningrad (in Russ.).

Shmelev, A. D., 1996. *Referentsial'nye mekhanizmy russkogo yazyka* [Referential mechanisms of the Russian language]. Tampere (in Russ.).

Shmelev, A. D., 2011. Russian language of the beginning of the XXI century: real and imaginary changes. In: *XII Kongress MAPRYAL «Russkii yazyk i literatura vo vremeni i prostranstve»* [XII Congress of MAPRYAL "Russian language and literature in time and space"]. Shanghai. pp. 431–443 (in Russ.).

Shmelev, A. D., 2014. Common mistake or new norm: how to tell one from the other? *Notes of the Fatherland* [Notes of the Fatherland], 2(59), pp. 274–285 (in Russ.).

The authors

Prof. Maksim A. Krongauz, Higher School of Economics national research university; Russian State University for the Humanities, Russia.

E-mail: mkronhaus@yandex.ru

Dr Aleksandr Ch. Piperski, Higher School of Economics national research university; Russian State University for the Humanities, Russia.

E-mail: apiperski@gmail.com

Alina A. Tillabaeva, Research Assistant, Higher School of Economics national research university, Russia

E-mail: alinatillabaeva42@gmail.com

To cite this article:

Krongauz, M. A., Piperski, A. Ch., Tillabaeva, A. A. 2020, Full and short personal names in Russian: a quantitative study, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 11, no. 4, p. 80–90. doi: 10.5922/2225-5346-2020-4-7.